

Великая Супруга слегка кивнула. Цзин Яо получил сообщение и жестом приказал евнухам помочь старшим чиновникам подняться. Затем он сказал: «Господа, не спешите просить прощения. Его Величество взошел на трон всего как один день, а уже произошло покушение. Сердце вдовствующей императрицы горит тревогой. Услышав эту новость, она вызвала гранд-маршала Южной армии, чтобы тот вошёл во дворец и провел полный обыск. Три сотни...»

Цзин Яо посмотрел на евнуха, который тихо сказал: «384».

«Мм, арестовано 384 человека. Насколько нам известно на данный момент, покушение было преднамеренным. Дворец необходимо исследовать, но мы должны исследовать и за его пределами! Мы должны найти вдохновителя этого заговора! Как говорится, солдат содержат тысячу дней, чтобы их можно было использовать в решающий час. Его Величество столкнулся с опасностью, и страна в опасности. Какие решения могут предложить ваши светлости?»

Были ли они искренни или нет, все высокопоставленные чиновники выразили полное потрясение. Канцлер Инь Ухай взял на себя инициативу, поскольку все официальные лица осудили убийцу-предателя.

Однако шок Хань Жуцзы был вполне реальным. Странные события прошлой ночи произошли всего шесть часов назад. Он не видел даже тени убийцы, но это вызвало такой большой шум. Мало того, что армия вошла во дворец, почти четыреста человек были арестованы.

Принц Дунхай сказал, что у вдовствующей императрицы был грандиозный план, но масштабы ее планов превосходили воображение Хань Жуцзы.

После обвинений высокопоставленного чиновника канцлер Инь Ухай наконец сказал что-то полезное. «По милости предков Великого Чу, Его Величество не понес никакого вреда. Не могли бы Ваше Величество описать, что произошло?»

«В то время я... мы...» Хань Жуцзы не был настолько напуган, чтобы не иметь возможности говорить. Просто он чувствовал, что в такое время ему следует быть очень осторожным и говорить как можно меньше. Ян Фэн всегда напоминал ему об этом.

Принц Дунхай, который был рядом, нашел свою возможность. С тех пор, как он увидел своего дядю Цуй Хуна, он стал еще смелее. «Его Величество потрясен, поэтому позвольте мне объяснить. Это произошло вчера вечером во время второго дежурства.[время с 21:00 до 23:00.] Мы с Его Величеством обсуждали государственные дела, когда в комнате погасли три свечи. Подул холодный ветер, и тени затанцевали...»

Все сосредоточили свое внимание на принце Дунхэе, включая Хань Жуцзы. Описания принца Дунхэе были яркими и захватывающими, как будто убийц было несколько, а может быть, и много. По его словам, император потерял рассудок, полностью полагаясь на бесстрашие и спокойное владение ситуацией принца Дунхэе, вызвавшего охрану и отбивающегося от убийц. Чиновники были настолько потрясены, что кричали: «Да здравствует!»

Принц Дунхай закончил свое повествование. Цзин Яо вышел вперед и просто сказал: «Вдовствующая императрица приняла быстрое решение и приказала всем во дворце оставаться на местах. Каждый должен был сообщить о своем местонахождении в соответствующий момент, и подозреваемыми становились все, у кого было менее двух алиби. В то же время была вызвана Южная армия и проверена вся дворцовая стража. Сейчас мы допрашиваем подозреваемых и скоро должны услышать признания».

Цзин Яо только закончил говорить, когда снаружи комнаты послышался шум. Шан-гуань Сюй послал кого-то проверить, и когда ему сообщили, он серьезно сказал: «Один из сообщников убийцы признался».

"Так скоро?" Великий наставник Цуй Хун выпалил, но понял свою ошибку и быстро добавил: «Вдовствующая императрица мудра, а генерал Шан-гуань быстр. Этот убийца... должно быть, был застигнут врасплох...»

«Жаль, что мы не поймали убийцу, только нескольких сообщников. Двое из них покончили жизнь самоубийством на месте, трое были схвачены, один из них сознался». Шан-гуань Сюй не обиделся на слова Цуй Хуна.

Цуй Хун становился все более неловким, неоднократно кивая в знак согласия.

«Мы установили личность убийцы?» — спросила Великая Супруга Шан-гуань.

Шан-гуань Сюй кивнул, но ответил не сразу. Вместо этого он сказал: «Убийца скрывался во дворце в течение многих лет, имея множество глубоких связей. Пусть Его Величество и Вдовствующая Императрица предоставят мне дискреционные полномочия искоренить предателей».

Все, что мог сделать Хань Жуцзы, — это крякнуть в знак признания. Великая супруга Шан-гуань уже говорил от имени вдовствующей императрицы. «Генерал, у вас есть свобода действий, чтобы добиться цели».

Шан-гуань Сюй бросил взгляд на десять с лишним евнухов в комнате. Все нервничали, включая главу дворцовой прислуги Цзин Яо, а также доверенного евнуха вдовствующей императрицы Цзо Цзи.

Шан-гуань Сюй не стал выдвигать никаких обвинений, но по его жесту вошли два офицера в тяжелых доспехах и тихо пробрались сквозь толпу чиновников. Они схватили Носителя Печати Лю Цзе за руки и начали тащить его из комнаты.

"Это ошибка! Вы допустили ошибку! Я не имею никакого отношения к убийце! Я даже не знаю, кто убийца!" Лю Цзю понял, что происходит, только когда его потащили к двери.

Хань Жуцзы больше не мог мириться с этим. Он встал и сказал: «Подождите. Нам есть что сказать».

Император заговорил внезапно. Это было более шокирующим, чем то, что солдаты утащили Носителя Печати Лю Цзе. Ян Фэн с силой обернулся, но было уже слишком поздно.

Хань Жуцзы не хотел спокойно сидеть в стороне. Он знал, что он всего лишь марионетка, без какой-либо власти, и никто не подчинится его словам. Но он все равно хотел сказать что-нибудь Лю Цзе, потому что этот евнух однажды вручил ему Императорскую печать. Даже если это был всего лишь политический спектакль, у него должно быть правильное начало и конец.

«Мы... хотим знать, кто был убийцей и почему убийство было организовано. Носитель печати Лю — слуга Императорского дворца, давайте допросим его здесь. Ваши светлости... также имеют право знать правду».

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4261044>